

время и место

пьеса для спектакля-променада в пространстве ТЮЗа им. Брянцева в двух маршрутах

путь автора

путь персонажа

Действующие лица:
СТАРШИЙ АВТОР
АВТОР МЛАДШИЙ
ПЕДАГОГЕССА

Зрителей приглашают войти через центральный вход. Пока они собираются, сдают вещи в гардероб, в главном фойе уже появляются артисты и между ними завязывается диалог. Называют друг друга по имени отчеству (реальными именами актеров и актрис).

Действующие лица:
УЧЕНИЦА (театральной студии)
СТУДЕНТКА (актерского курса)
АКТРИСА (просто актриса)
АКТЕР
ТРАВЕСТИ

Зрителей приглашают войти через пандус, они оказываются сразу в правом кармане большой сцены. Занавес закрыт. Артисты уже находятся здесь, они разминаются, «раззвучиваются» — готовятся. Обращаются друг к другу своими реальными именами

ИНТРО

текст сцены условный, предполагает свободное обращение с ним для актеров (исключая цитаты из пьес), импровизацию на каждом показе ситуация тревоги может проигрываться иначе (ключевое в ней — невозможность начала)

СТАРШИЙ АВТОР. Собираемся потихоньку?
АВТОР МЛАДШИЙ. Помаленьку
ПЕДАГОГЕССА. Ну вообще ещё рано...
СТАРШИЙ АВТОР. Как ваша голова, Наталья Леонидовна?
ПЕДАГОГЕССА. Кажется лучше...
АВТОР МЛАДШИЙ. Метеозависимость?
ПЕДАГОГЕССА. Да кто её знает...
СТАРШИЙ АВТОР. «Я лично думаю, что все нервные заболевания у нас происходят от пестроты жизни»
ПЕДАГОГЕССА. Что-то знакомое, это откуда?
АВТОР МЛАДШИЙ. Волнуетесь, Наталья Леонидовна?
СТАРШИЙ АВТОР. Вот я каждый раз!..
ПЕДАГОГЕССА. Волнуюсь, Иван Игоревич! а вы?
АВТОР МЛАДШИЙ. А по вам не скажешь, Сергей Борисович
ПЕДАГОГЕССА. Ну вот и я... от пестроты
СТАРШИЙ АВТОР. От пестроты... я не знаю, пробки вылетают — электричество гаснет или лампочки перегорают...
АВТОР МЛАДШИЙ. ...компьютеры зависают, принтеры бумагу зажевывают, жесткие диски теряют память...
ПЕДАГОГЕССА. Если машины не выдерживают, чего от людей ждать?
АВТОР МЛАДШИЙ. Да люди иногда выносливее машин оказываются...
СТАРШИЙ АВТОР. Раньше все были сильнее и выносливее, что люди, что машины. Может быть проще были... Машины! во всяком случае. Брутальнее!.. Представляете, да? Какие были машины 100 лет назад?
ПЕДАГОГЕССА. Ну ещё бы!
АВТОР МЛАДШИЙ. Ну более менее...
СТАРШИЙ АВТОР. А люди? Люди какие были? Что пережили, да?.. Дети... Представляете какое детство было 100 лет назад?
ПЕДАГОГЕССА. Не представляю как всё это можно было пережить... детям!

Артисты продолжают звучать, выполняя дыхательные и речевые упражнения. Из разных точек кулис постепенно приближаются к центру сцены.

ТРАВЕСТИ. «Придуманное существует так же, как непридуманное»

АКТЕР. «Самое красивое — ракеты, самолеты и автомобили. Скорость, помноженная на гармонию линий»

АКТРИСА. «Какое приятное занятие эти танцы! Ведь уж как хорошо! Что может быть восхитительнее?»

СТУДЕНТКА. «Всю ночь: тук, тук, тук! тук, тук, тук! тук, тук, тук!
А мне снятся гвоздики, блошки, костылики. Гвоздики, блошки, костылики...»

УЧЕНИЦА. «Но что делать, мы же не взрослые
ТРАВЕСТИ. Не взрослые! А не взрослые не люди?»

АКТРИСА. «Трудно быть продавщицей. Продавщица — это артистка. Ее дело — продать залежалый товар. Артисткой быть тоже трудно. Когда я торгую, мне говорят: «Вы продавщица и не стройте из себя Дездемону»

АКТЕР. «Смотрю – сидит она на полу, страшная-страшная, в круглых очках. Сидит и деньги считает»

УЧЕНИЦА. «Теперь решай: быть благородной хочешь, / Иль благородных дочерью дурной?»

СТУДЕНТКА. «Кто из нас познал самого себя? Никто, конечно»

СТАРШИЙ АВТОР. Да, «как меняется время. Как меняются женщины, мы меняемся...»

АВТОР МЛАДШИЙ. Есть такой мем...

СТАРШИЙ АВТОР. Мем?

АВТОР МЛАДШИЙ. Мем. Накаченный Доге и плачущий Чимс, знаете?

ПЕДАГОГЕССА. Как?

АВТОР МЛАДШИЙ. Ну сильная собачка и слабая собачка. Доге накаченный, такой торс прямо к голове собаки пририсован, а другой жалкий, слезки текут... и подписи типа: мой батя в 17 лет такой: «дорогая я дома, как дети?» и я в 17 лет: «блин, хочу быть милой аниме-примцессой». И есть ещё версия: мой дедушка в 17 лет, ещё мощнее собака: «дорогая, я пришел с войны, сейчас помогу заново построить наш город, пожалуйста, присмотри за детьми»... ну и слабенькая собачка плачет

Показывает мем в телефоне

ПЕДАГОГЕССА. Живем мы сейчас как 'слабенькая собачка'

АВТОР МЛАДШИЙ. С другой стороны у нового поколения, мне кажется, быть таким вот 'достигатором' уже не так уж круто как-будто бы...

СТАРШИЙ АВТОР. Вот да, да, я говорю все стали сложнее и всё стало сложнее. Раньше радио любой школьник мог собрать, потому что было понятно как оно устроено, все детали вот... На! Смотри, учись, разбирай-собирай. А сейчас? вот этот телефон?.. Весь такой гладенький, тоненький, закрытый! Его даже если и вскрыешь — там же лабиринты! там микросхемы... Вот и люди... Они, может, и всегда такими были, но чтоб так копать в себе, друг в друге... такого нарыли! Депрессии, комплексы... Такие микросхемы нашли — очень усложнились. Может потому что в комфорте живем? Представляете раньше? Война!.. голод!.. Может это хорошо, это правильно?..

Телефон Младшего звонит

АВТОР МЛАДШИЙ. Ну что у вас там?.. В смысле? Почему?.. Так.. Ладно, сейчас. Я... я быстро!

Уходит

ТРАВЕСТИ. «На похоронах чтобы было всё красное, ничего черного, не исключая обивки гроба» — зачеркнуто

АКТРИСА. «... по Риверсейд-Драйв в ясно майское утро с бешеной скоростью мчится автомобиль»

АКТЕР. «Самое красивое — ракеты, самолеты и автомобили. Скорость, помноженная на гармонию линий»

СТУДЕНТКА. «Вопросы у Бэмби возникали на каждом шагу»

ТРАВЕСТИ. «А мы когда-нибудь злимся друг на друга?»

УЧЕНИЦА. «Делить любовь — удел мой, не вражду»

АКТРИСА. «Впрочем, всякое бывает. В жизни бывает всякое»

АКТЕР. «Я волшебник. У меня первый разряд по волшебству»

ТРАВЕСТИ. «О благородные юные зрители, досточтимые пионеры, отважные защитники мелких животных и лесных насаждений, я приветствую вас!»

УЧЕНИЦА. «А я обыкновенная. У нас молодежный экспериментальный театр. Мы ищем новые формы. Сейчас я играю мещанку — отрицательный персонаж»

СТУДЕНТКА. «Вот уж я на что совестилась учителя, а в двадцать уроков всё решительно поняла. Отчего это не учиться танцевать!»

АКТРИСА. «Нет, вы только посмотрите. Опять выросла. Скандалистка! Растет, растет, сама не знает чего!»

ПЕДАГОГЕССА. Ооох, что-то не нравится мне это, Сергей Борисович
СТАРШИЙ АВТОР. Не волнуйтесь, техника, наверное подводит...
слабее людей техника! Пока...

ПЕДАГОГЕССА. Будем надеяться всё наладят...

СТАРШИЙ АВТОР. Да... время ещё есть!

ПЕДАГОГЕССА. Но если что-то серьезное...

СТАРШИЙ АВТОР. В нашем деле всё серьезное, но воспринимать всё
надо проще, иначе это опять же стресс...

Ждут. Младший возвращается

АВТОР МЛАДШИЙ. Ну всё, мы приплыли!

ПЕДАГОГЕССА. Что?

СТАРШИЙ АВТОР. Нет, погодите...

АВТОР МЛАДШИЙ. Всё аккумулятор сдох, ребята над ним
шаманили-шаманили... *(звонит телефон)* Секунду... Ну что?

Серьезно? А как... а чт...? фууух... Ладно! Давай!

СТАРШИЙ АВТОР. Починили?

АВТОР МЛАДШИЙ. Да там целая эпопея, но всё заработало! Ю-хуу!

Не знаю что они сделали...

ПЕДАГОГЕССА. Ох, я уже думала...

СТАРШИЙ АВТОР. Нет-нет! не расслабляемся, Наталья Леонидовна!

ПЕДАГОГЕССА. Так, у нас уже все подошли?

*Уточняют количество зрителей, когда все в сборе, включается запись
Корогодского*

*(запись сначала «Прежде всего нам хочется воздать нашему
родителю: Александру Александровичу Брянцеву...» до первых
аплодисментов + 5:55 мин фраза: «Самое опасное во всяком юбилее —
это поверить во всё происходящее...»)*

*Артисты делают, какой-то жест переключения режима актерского
существования. Например, меняют пиджаки*

АКТЕР. «Смотрите, какая у меня улыбка. Скорбная! Это – скорбная
называется. Я ее сегодня нашел»

Резко вырубается свет, исполнители шепотом

СТУДЕНТКА. Что случилось?

АКТРИСА. Не знаю

ТРАВЕСТИ. Аня!

АКТРИСА. Настя!

СТУДЕНТКА. Аделина!

УЧЕНИЦА. Володя!

АКТЕР. Спокойно, сейчас всё будет... Наверное

Ждут

АКТРИСА. Нет, похоже всё, приплыли!..

Возвращается свет

ТРАВЕСТИ. Я уж подумала...

СТУДЕНТКА. Нормально всё

УЧЕНИЦА. Уфф!

АКТРИСА. Так, не расслабляемся

АКТЕР. Спокойно

СТУДЕНТКА. Так, у нас уже все подошли?

*Уточняют количество зрителей, продолжают звучать, встают на
свои места в «хороводе», когда все в сборе, включается запись
Корогодского*

*(запись сначала «Прежде всего нам хочется воздать нашему
родителю: Александру Александровичу Брянцеву...» до первых
аплодисментов + 5:55 мин фраза: «Самое опасное во всяком юбилее —
это поверить во всё происходящее...»)*

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Когда артисты начинают говорить, в фойе меняется свет, они как бы «соревнуются» в воспоминаниях, перебивая друг друга

АВТОР МЛАДШИЙ. Спасибо, что вы все пришли... Знаете, я собирался начать нашу встречу совсем с другого... Но начну вот с чего. Театр может войти в нашу жизнь самым неожиданным образом. Вот например, мне в детстве завораживающим представлением казались — похороны. Когда мы жили на Невском проспекте, из наших окон были видны богатые похороны... Военных сопровождали солдаты с оркестром. Или крестные ходы, шедшие в Александра-Невскую лавру...

СТАРШИЙ АВТОР. А меня в детстве постоянно тянуло в Спасский собор напротив дома, служба была моей любимой игрой! Из раза в раз одна и та же церемония. Разницы в службах я не замечал, в бога не верил и ничего не знал о нем. В моей семье все были «богохульниками», но я мечтал стать архимандритом, ритуалы с ним были самыми роскошными!..

АВТОР МЛАДШИЙ. Ещё будучи третьекласником я стал получать мелкие поручения по церковной службе: разжигать кадило, выносить свечи... Даже стал допускаться к чтению «часов шестопсалмия», «кафизма»... «Ставник» являлся кем-то вроде алтарного режиссера и я тоже дожил до такой чести. Близость к церковной практике освободила меня от веры в бога, но помогла почувствовать красоту музыки, поставить голос...

СТАРШИЙ АВТОР. А я между прочим умею «ворожить» — раскладывать карты. У бабушки в доме часто гостили цыгане, они научили нас «чародейству». Карты могу раскинуть на любой волнующий случай, на крестового короля — брюнета, на червового — блондина... Обращайтесь!

Артисты воспроизводят шум моря, постепенно добавляют пластику волн, которая с течением времени ломается

ТРАВЕСТИ. У самого синего моря...

АКТРИСА. Старик ловил неводом рыбу...

АКТЕР. 1918-й год. Казалось бы созданы все условия для расцвета театра...

СТУДЕНТКА. Раз он в море закинул невод... / Пришел невод с одной тиной

АКТЕР. Но наши новые зрители уже не имели ничего общего с рабочими, это были служащие союза

УЧЕНИЦА. Он другой раз закинул невод... / Пришел невод с травой морской

АКТЕР. Когда я произносил реплику Фирса из «Вишневого сада»:

«Перед несчастьем то же было: и сова кричала, и самовар гудел бесперечь...» Гаев: «Перед каким несчастьем?» Я: «Перед волей» — зрительный зал дружно аплодировал! Я готов был провалиться!

АКТРИСА. Ступай себе в синее море... / Гуляй себе там на просторе...

АКТЕР. И я ушел из передвижного театра, «нырнул в пространство»

АКТРИСА. Дурачина ты, простофиля!

АКТЕР. Я стал воспитателем детдомовского учреждения

СТУДЕНТКА. Видит, — море слегка разыгралось...

АКТЕР. Надо учесть, что к нам попадали дети, у большинства которых война отняла родителей, лишила домашнего уюта, наложила свой след и беспризорность...

ПЕДАГОГЕССА. Слушайте, а выезд пожарной команды?! Это же был когда-то у детей любимейший спектакль! Дежурный, стоявший на каланче, завидев дым, давал сигнал дежурному внизу. Нижний — бил в большой колокол. Верховой пожарный (зависть всех мальчишек) скакал в указанном направлении, определял точное место пожара, тогда уже выезжал весь обоз. И вот представьте: впереди скачет верховой — скачет и кричит (позднее свистел). За ним линейка с командой. В линейку были запряжены четыре коня, — не лошади, а львы! Все время звонил звонок, предупреждающий пешеходов, ибо пожарная команда не отвечала за сбитых ими людей. Лестницы, водокачки, несколько бочек для воды... Перед обозом бешено лаяла собака, заражая лаем всех встречных собак. Событие было грандиозное!..

СТАРШИЙ АВТОР. А одна из моих тёток сбежала с циркачом, когда ей не было 16-и лет. Она делала сальто с лошади на лошадь, жонглируя горящими факелами. Правда каторжная жизнь цирка быстро сломала ее... Жуткая и захватывающая жизнь! Церковь, цирк, цыгане! Эти три «ц» — мои детские витамины, отравившие меня театром!..

АВТОР МЛАДШИЙ. А мой дядя был компаньоном антрепренёра балаганчика. До революции балаганы были трех уровней. В первой линии ставились пышные феерии с массовыми сценами. В балаганах средней линии — менее сложные спектакли, а в маленьких третьесортных (как у моего дяди) шли примитивные концерты из отдельных номеров: водевильчик, пантомимка... Едва представление кончалось, уходили одни зрители, тут же шумно вливались новые. Актеры за гроши играли от шести до четырнадцати раз в день!..

СТАРШИЙ АВТОР. Когда начинало темнеть и становилось страшно дома одному, я выходил на улицу и медленно шел навстречу матери, останавливаясь у каждой магазинной витрины, у окон полуподвалов, или первых этажей и смотрел на жизнь за окнами. Увлекательней, чем в кино и, наверное, даже в театре! «В каждой избушке свои погремушки»...

ТРАВЕСТИ. Помутилось синее море!

УЧЕНИЦА. Чего тебе надобно, старче?

АКТЕР. Сказка Пушкина открывала возможность вовлечь в игру и малышей, игравших в «корыто», «траву морскую»...

СТУДЕНТКА. Дурачина ты, прямой простофиля!

ТРАВЕСТИ. Сам ты корыто!

УЧЕНИЦА. Пуще прежнего...

АКТРИСА. Не печалься, ступай себе с богом...

АКТЕР. Я начал с массовки, с хорового начала, пытаюсь воспитать в ребятах любовь и уважение к коллективности

УЧЕНИЦА. Не хочу быть тиною!

ТРАВЕСТИ. Не хочу быть неводом!

СТУДЕНТКА. Не хочу быть в массовке!

АКТРИСА. Смилуйся, государыня рыбка!

АКТЕР. Ребятам, которых я намечал на индивидуальные действия, я обычно говорил: «к сожалению» вам не удастся коллективная игра, надо попробовать в одиночку. Таким образом я оберегал солистов от зазнайства

АКТРИСА. Чай теперь твоя душенька довольна?

АКТЕР. Мысль о праве детей на свой особый театр вытекала из конкретного общения с детьми

СТУДЕНТКА. Идея хорошая

УЧЕНИЦА. Только средств на это пока нет

ТРАВЕСТИ. Нет сегодня, нет завтра...

АКТРИСА. «Детство — чудесная пора жизни; мир, отдаленный от действительности фантастической завесой, за которой протекают дни ребенка по особым таинственным законам, в кругу прекрасных и причудливых образов, окрыленных фантазией ребенка. Дети ушли от своего зачарованного царства, их необходимо туда вернуть!»

АКТЕР. Для ребенка, особенно для подростка, нет ничего омерзительней снисходительной улыбки взрослого, сознающего своё quasi — превосходство. Если хотите играть с детьми, станьте сами, как дети

АВТОР МЛАДШИЙ. Как-то наша школа выехала на пикник, все классы, дирекция с семьями... Оркестр заиграл «русскую». Товарищи стали меня подзуживать, чтобы я «дернул». И я..! Вдруг — тишина, меня позвали к директору. Я струхнул, но директор просто приказал повторить пляску. Ну я и повторил в «развернутом плане». Под гром аплодисментов директор поднял меня и поцеловал в потный лоб. Потом все говорили: «Этого мальчика директор поцеловал»...

ПЕДАГОГЕССА. Мне было пять лет, наша семья возвращалась на поезде из эвакуации вместе с театром. Молодые артисты вырядились в «цыган», вваливались в каждое купе, ставили меня на столик и я, тряхнув платком, начинала выплясывать «цыганочку». Корифей Александринки после моего завершающего аккорда серьезно посмотрел и сказал: эта девочка будет актрисой...

СТАРШИЙ АВТОР. Шел, кажется, 1933-ий год, когда я с товарищами в шестом классе построил свой первый театр. Строительство длилось месяц! Назвали, конечно, «имени Ленина». Открытие состоялось с участием взрослой общественности, о событии даже написали в местной пионерской газете. Костюмы и остальное натаскали откуда только можно... Нам многое тогда простили, однако второй спектакль не состоялся. Черт нас попутал — организовать буфет как в настоящем театре. Для этого мы совершили разорительный набег на огороды соседей, они-то и разгромили наш театр в пух и прах. Припомнили нам и доски, и кирпичи, и одеяла...

АВТОР МЛАДШИЙ. Буфет — это опасное дело!

ПЕДАГОГЕССА. Одним словом вход в театр может быть очень странным, или сложным, или магическим... Там совершается чудо, а здесь у входа в святилище, его предчувствуешь во сто крат сильнее. Давайте, наконец, совершим это сакральное действие — войдем в зал!

АКТРИСА. Ребенку не нужно никакого нынешнего дня...

СТУДЕНТКА. Несоответствие между нашими дискуссиями о театре и действительности были вопиющими... В те годы речь шла не о ритмической гимнастике, а хлебе и ситце. Мальчишки убегали к различным «батькам», девочки зазывали военнопленных, возвращающихся из Германии...

ТРАВЕСТИ. Не ступить не молвить не умеешь, / Насмешишь ты целое царство

АКТЕР. Несколько раз ездил в Москву с докладами о театре особого назначения

СТУДЕНТКА. Ступай к морю, говорят тебе с честью, / Не пойдешь поведут по неволе

УЧЕНИЦА. Почернело синее море

АКТРИСА. Что же вы так и будете без конца ушкуйничать?

УЧЕНИЦА. Ушкуйничать!

СТУДЕНТКА. Ушкуйничать

АКТЕР. Наконец моя назойливость, видимо, надоела

УЧЕНИЦА. 23 февраля 1922 года состоялась первая (согласно афише) встреча наша со зрителями

АКТЕР. Накануне мне казалось, что этой ночи я не переживу

СТУДЕНТКА. «Конек» вывез нас на верную дорогу

ТРАВЕСТИ. Так начал полнокровно жить Петроградский театр юных зрителей, первый в мире ТЮЗ

АКТЕР. А я не умер

АКТРИСА. В 20-е годы образ советского ребенка ещё не был создан...

СТУДЕНТКА. Театр для детей испытывал робость перед новой тематикой и перед современным жизненным материалом...

УЧЕНИЦА. Возродив сценическое амплуа травести, театр нашел ключ к изображению характера ребенка, подростка!

ТРАВЕСТИ. Ой!

АВТОР МЛАДШИЙ. Зайдем очень тихо
ПЕДАГОГЕССА. Очень важно прислушаться
СТАРШИЙ АВТОР. Внимательно...

Вся группа заходит в зал, артисты проводят зрителей в центр, они некоторое время слушают то, что происходит за закрытым занавесом, пока он не откроется

СТУДЕНТКА. В 20-е – беспризорник, потом – «подросток, помогающий восстанавливать страну», а в 30-е – школьник
ТРАВЕСТИ. В 10-12 лет я видел газеты со списками «врагов народа», но не спрашивал почему их так много и где они были раньше? Ведь со дня на день должен был настать коммунизм. Я ждал его буквально назавтра!

АКТЕР. Все жили энергично, проворно, с удачью!

АКТРИСА. Атмосфера праздника, возбуждения — заражала!

СТУДЕНТКА. Казалось никто не печалился и не скорбел!

УЧЕНИЦА. Никто не умирал...

АКТРИСА. А только рождались, и рождались дети! их была тьма

АКТЕР. Страна бурлила — об этом говорили радио, газеты, молва!..

УЧЕНИЦА. Все где-то что-то перевыполняли!

ТРАВЕСТИ. Я радовался рекордам, их устанавливали каждый день!

СТУДЕНТКА. Каждому подростку хотелось совершить подвиг!

ТРАВЕСТИ. Конечно, я как и многие, мог не знать мрачный подтекст ликования!

АКТРИСА. В спектакле «Поют 40-е» — «зримые песни» Дунаевского, которые пела страна, вступающая в войну, мы вскрывали парадокс оптимизма трагических лет...

ТРАВЕСТИ. Спектакль был задуман как упражнение на освоение важнейшего элемента профессии — подтекста. Эзопов язык...

Открывается занавес

Занавес открывается в тишине и некоторое время две группы смотрят друг на друга

СТАРШИЙ АВТОР. Опять упражнения?

АВТОР МЛАДШИЙ. Может хватит играть?

ПЕДАГОГЕССА. Делайте нормальные спектакли!

Персонажи снова подхватывают шум моря, рассыпаются по сцене

УЧЕНИЦА. Море в спектакле «Сказки Пушкина» у нас изображал хоровод, передавая состояние затишья, волнения, бури...

ТРАВЕСТИ. Дети верят хороводу-волнам!

АКТЕР. А взрослые остаются недовольны

СТУДЕНТКА. Не могли красочных декораций сделать?

АКТРИСА. Нарисовать море или как-нибудь иначе, но чтобы похоже, чтобы красиво было как в сказке...

АКТЕР. Сейчас вон какие технологии есть! Три D-меппинг!..

СТУДЕНТКА. Виар! Дополненная реальность...

ТРАВЕСТИ. А вы всё ручками машите...

АВТОР МЛАДШИЙ. Стоп-стоп-стоп! Друзья, секунду. Внимание!

Выходит на сцену (переодевает пиджак?)

Позвольте вам продемонстрировать «магию» упражнения. Сейчас вы поймете зачем мы вообще всё это делаем.

Прошу подходите, пожалуйста, все сюда, ближе к нам. Садитесь

Зрители рассаживаются, актеры выносят небольшую легкую ширму

Друзья, кто готов участвовать? *(актерам)*

Выходят двое (на каждом спектакле должны быть разные участники)

Итак, внимание! Я попрошу полной тишины! Это очень серьезно, это настоящая телепатия!

СТАРШИЙ АВТОР. «Я в телепатию не верю

ПЕДАГОГЕССА. А в кибернетику?»

АВТОР МЛАДШИЙ. Сергей Борисович! Наталья Леонидовна! Ну я прошу!..

СТАРШИЙ АВТОР. Всё-всё-всё! Работайте-работайте!

ПЕДАГОГЕССА. Хорошо-хорошо!

АВТОР МЛАДШИЙ. Пожалуйста, кто зовет, кто откликается? *(участники договариваются)* Прекрасно. Готовы? Тишина! Прошу...

Двое не видят друг друга за ширмой, их видят только зрители. Один из участников принимает какую-то позу (стоя, лежа, сидя...) и зовет второго словами: «Я здесь», транслируя в послании своё физическое положение, второй вслушиваясь и переспрашивая «Ты здесь?», пытается повторить позу (обращаются по имени друг к другу: «Аня, я здесь» «Настя, ты здесь?»). Когда позы совпадут, остальные говорят: есть! Тогда участники замерев в позах произносят диалог:

ПЕРВ_АЯ. «Стань великим человеком — и все. Великим все разрешается»
ВТОР_АЯ. «Делишки наши маленькие. Мы, как птицы небесные, по зернышку клюем»
ПЕРВ_АЯ. «Ой, как есть хочется! Все больше и больше. Что значит все благополучно!»
ВТОР_АЯ. «Завидна жизнь царей: они лишь могут / И говорить, и делать, что хотят»
ПЕРВ_АЯ. «Гроза не за горами!»
ПЕРВ_АЯ. «Гром. Молния. Музыка. Темнота. Пахнет серой»
ВТОР_АЯ. «Скажи мне: как жить?»
ПЕРВ_АЯ. «Умей слушать, умей чувствовать, умей смотреть... Будь счастливым!»

АВТОР МЛАДШИЙ. Bravo! спасибо. Вот что я имею в виду, понимаете?

ПЕДАГОГЕССА. Каждый спектакль был экспериментален, открывал нечто новое и для его создателей, и для зрителей, таил свои победы и свои поражения... Но вот тут, нарушая хронологию, мне хотелось бы проанализировать одну из серьезнейших проблем театра, не только детского, с которой неизбежно сталкивается актер: как вести зрителя за собой, не идя у него на поводу, как сохранить чистоту профессии, себя в профессии? От контакта актера со зрителем образуется особой мощности энергетическое поле, создающее взаимосвязь такой силы, что порой невозможно разобраться: кто кем управляет и кто кого ведет? Трудно устоять, когда зрительный зал на одном дыхании разражается дружным хохотом, который как шквал, как волны сбивает с ног. Это удивительное сладостное ощущение власти над залом хочется ещё и ещё испытать, пережить. Вот тут-то и надо уметь остановиться!..

АКТЕР. Совершенно с вами согласен!

АВТОР МЛАДШИЙ. Мощно!

СТАРШИЙ АВТОР. Но мы сейчас поведем за собой в буквальном смысле. Прошу вас, господа, друзья, товарищи... Все, кто пришел вместе с нами, двинемся дальше. Мы проведем вас дальше тернистым путем автора, пожалуйста!

*Группа зрителей «Маршрута Автора» уходит в гримерки женской стороны (2 этажа)
Артисты уводят группу зрителей «Маршрута Персонажа» на Новую сцену*

ВЛАСТЬ ТЕАТРА

Коридор подсвечен, среди портретов висит постер с текстом:

Коридор подсвечен, среди портретов висит постер с текстом:

<Смотрел в ТЮЗе последний прогон — всё прошло в той драгоценной и редкой обстановке доверия, которая и помогает актерам творить чудеса. А мне начинает в эти редкие часы казаться, что мы не напрасно живем возле этой громоздкой, неоправданно самодовольной махины. Возле театра> Евгений Шварц

Актеры провожают зрителей в гримерки (Старший и Педагогесса идут на Новую и присоединяются к Персонажам). В гримуборных по радио звучит запись голосов:

ГОЛОС1. Дорогой мой друг, Шура, решай с кем ты хочешь жить и работать. Не разменивай только своей творческой сущности на мелкую монету, именуемую отдельной «выигрышной» ролью. Роль для актера всё — с этим я согласен. Но, дорогая моя, нельзя брать роль в отрыве от всего дела. В искусстве важно не только «что» и не только «как», но и «во имя чего». Я настолько люблю и уважаю тебя, что не хочу «покупать» тебя ролью. Ты делишься со мной как с другом своими горестями, позволь, и я как друг поделюсь с тобой своими. А горечь у меня одна — я с небольшой группой людей строю большое государственное дело. Я понимаю, что нельзя от всех требовать героизма, но честности можно требовать от всех?

ТРАВЕСТИ. Осенью 1920 года я приехал за счастьем в Питер. Сыро. Темно. Жизнь впроголодь. Лучшего времени для поисков счастья в неверной актерской карьере и выдумать нельзя! Однажды увидел афишу: «Отрицание театра» — доклад Евреинова. Страшно рисуюсь и накачивая темперамент, Евреинов уверял собравшихся с кафедры, что театр не нужен, что он умирает и т. д. и т. п. Потом вылез какой-то лысый красноармеец, сказал, что в театре много лет не был, но поговорить о нем может. Всё время улыбался и все смеялись. Оказалось это был

<Говоря, например, об игре актеров... для детей надо играть «ещё лучше», дополняем эту мысль (К.С.) тем, что для детей надо играть «ещё прозрачнее». Не все понимают эту мысль, путая понятие «прозрачнее» с понятием «примитивнее»> Александр Брянцев

Новая сцена, белые стены залиты локальным цветом, который медленно меняется в процессе существования актеров и зрителей в пространстве

АКТРИСА. «Говоря по существу, мы, конечно, еще не начинали жить. Мы уже не животные, но, несомненно, еще не люди. С той поры, как возникло искусство, об этом твердил нам каждый великий художник»

УЧЕНИЦА. Тело откликлось раньше, чем сознание: пластический рисунок, походка... Это возникало само собой

АКТЕР. «Дима едет в маршрутке. В маршрутке тепло и грязно. Дима разглядывает всё вокруг»

СТУДЕНТКА. Мы «гоняли» раз пятнадцать сцену встречи Пьеро и Буратино. Мой Пьеро был фальшивым, бессмысленно жестикулировал.

Но когда мои руки и ноги от усталости ослабли, тело стало ватным, голова кружилась... Меня буквально шатало, а голос осипший от напряжения стал мягче... Появился измученный, уставший, едва спасшийся от погони тряпичный Пьеро, слабый и беззащитный

ТРАВЕСТИ. Я ещё не успела понять что это за существо, а мои руки и ноги самостоятельно разрешили эту проблему. Бесенок задвигался на моё счастье или несчастье

АКТРИСА. «Во мне развивается способность постигать, улавливать, анализировать, соединять, давать имя, устанавливая факты, выражать их причем все сразу»

Виктор Шкловский. А после — на кафедру вышел мужчина удивительно нетеатрального вида, я решил, что это кооператор (хотя кооперативов тогда уже не было). Он сказал примерно так: «Я в театры, извините, хожу и даже очень охотно. Мало того, мне многое там нравится. Ну, взять Александринку — чего уж тут хвалить — а вот я вчера смотрел там «Идиота», и когда деньги в камин бросали, очень не худо получилось!» Этот «кооператор» мне очень понравился. Когда я, наконец, поступил в Передвижной театр драмы, состоялось собрание труппы. Вышел тот самый нетеатрального вида человек и заговорил о радости передвижных театров. Актеры получали ясную общую задачу. Это был Александр Александрович Брянцев. Не забуду огромной радости, когда впервые застал его за работой над макетом к «Коньку» и понял — Тюз будет!

ГОЛОС2. На ваш заботливый вопрос как мы живем, могу ответить: «Средне». Из последних сил тянемся, чтобы дожить сезон. Все очень устали и работают без особого энтузиазма, что для работников искусства явно позорно, независимо от результатов. Результат же пока неплохой. Премьера явно удалась, что делает честь ненавистному Вам режиссеру. Я его простил. Родительское сердце любвеобильно и «порочный сын — все-таки сын». Так приблизительно сказал Шиллер в «Разбойниках». Зон за эти годы много пережил... Я решил, что не должно оставаться втуне то, чему я его когда-то научил. Тронут он был моим доверием необычайно и доверие вполне оправдал...

ГОЛОС3. Это вечный спор о том, что нужно делать, каким путем идти, чтобы быть современным театром... Это спор поколений в борьбе за юность... Мы спорили до безумия. Нам становилось неважно убеждать друг друга. Мы говорили о задачах детского театра, в котором наличествует (при неизменном и профессиональном) всегда изменяющаяся главная

В зрительный зал подсаживаются Старший и Педагогесса
УЧЕНИЦА. Остаться со зрителем с глазу на глаз без каких бы то ни было характерных пристроек и приспособлений?

АКТЕР. «Вопросы у Бэмби возникали на каждом шагу. И это было прекрасно, потому что наполняло малыша ощущением таинственности и неизведанности жизни подаренного ему мира»

УЧЕНИЦА. В массовых сценах можно нафантазировать жизнь персонажа, вписывая его в «толпу». Мне нарвалось бессловесное существование на сцене, где я готова была выразить сложнейшие движения души

ТРАВЕСТИ. Если бы вы были «чистая травести», то есть только роли мальчиков, никогда не оставили бы в театре

СТУДЕНТКА. Мне было очень страшно, так как казалось, что всякая девчонка узнает во мне «переодетую тетку». Я пришла в школу к 9 часам, а занятия начинались в 8:30, и получила за опоздание нагоняй от нянечки, которая мыла пол: «Проспала! А теперь будешь здесь мне стенки подпирать! А ну, марш в класс!

СТАРШИЙ АВТОР. Как должна войти в класс новенькая?

СТУДЕНТКА. Я «стесняюсь» пытаюсь войти, но не удается, так как буквально влетаю, получив сзади хороший пинок

СТАРШИЙ АВТОР. Первый урок: выбран неверный ритм существования. Прodelать то же самое, только в три раза быстрее!

СТУДЕНТКА. Соседка по парте в течении пяти минут сообщила, что если нужно она может подтянуть меня по математике; может уговорить вожатую включить меня в список едущих в колхоз; объяснила, за что наказан весь класс и как мужественно они это переносят...

Разговаривая со мной, она делала вид, что внимательно слушает учительницу, под партой списывала домашнее задание по немецкому, очень остроумно комментировала неудачный ответ однокашника. Всё одновременно, быстро, по-деловому, не суетясь

и неведомая для нас сущность детства, ощущаемая постоянно в новизне каждого завтрашнего дня... Но мы оба ещё не научились спорить, чтоб не обижать друг друга... Он был более терпелив и деликатен. Я был более дерзок и менее скромн. Он признавался: «Я всё прощаю, но ничего не забываю». 30 сентября 61-го года его не стало...

ГОЛОС3. Во время толчеи и свалки в антрактах вдруг появлялся высокий, элегантный мужчина, похожий на барина или «мистера» с иллюстраций школьных книг. Его сразу все замечали, прекращали возню и даже затихали: «Зон! Зон!» — шептали вокруг и тыкали пальцем. Он неспешно гулял в ребячем муравейнике, как бы не замечая, что он центр всеобщего внимания. И вот мне предстояла с ним встреча. «Ну-с, я вас слушаю», — и впился в меня, поправив галстук-бабочку, в своих знаменитых очках — настоящий профессор. Читал я только басню, предчувствовал провал. Он встал, попросил письменные работы и сказал, что даст ответ через день-два. Уверен, что мои подружки рассказами и восклицаниями уговорили Бориса Вольфовича, поэтому он разрешил мне придти на условное, до зимней сессии, посещение уроков. Сейчас подобное невозможно! Очень формализовалась процедура приема в институт. Однако, нынешние вожак театров кончали ВУЗ в более «либеральных», «свободных» условиях. Убежден, что так и должно быть. Театральные педагоги забыли свой путь в режиссуру, в «звезды»...

ГОЛОС4. Впрочем позже Корогодский всё чаще стал употреблять местоимения «мы», «наше». Иногда, правда, в самом неожиданном контексте. Скажем, когда Веня Фильштинский передал ему мнение своей жены о какой-то генеральной репетиции, З.Я. пересказывая его актерам, объявил: «вот тут наша жена говорит...». Словом, я, как думаю и Веня Фильштинский тоже, становился не только сотрудником, но и младшим другом Зиновия Яковлевича. Сегодня я в чем-то

АКТРИСА. Можно представить как «ярко», «цветисто», «смешно» и с какими «подробностями» могла бы быть сыграна эта сцена ПЕДАГОГЕССА. А девочка всего лишь занималась делом. Именно в имитации дела таится неправда сценического существования. Актерская фальшь возникает от чисто внешней «занимательности» жизни

ТРАВЕСТИ. Я смирилась с моим злополучным Бесенком, тихо ненавижу его и испытывая острое чувство стыда. Мне казалось, что рано или поздно обман откроется и некто скажет: «Какое безобразие!» Но «некто» не появился, а из театральных рецензий я узнавала, «ЧТО» играю. Один критик даже написал, что мой Бесенок открывает трагедию «маленького человека»

УЧЕНИЦА. Строго отбирать из актерских находок только то, что проясняет линию роли. Всё остальное было объявлено «бантиками», «блошками» и прочей ерундой. Не менее страшным грехом считалось стремление играть «чувство», играть «характер»

АКТЕР. «Сгорел карбюратор, сгорел и затих, / Горит радиотор, но дело не в них — / Сжигает нас пламя, в нас пламя растет, / Несет нас желанье — оно донесет»

ПЕДАГОГЕССА. У вас очень трудное лицо. И если вы станете актрисой, об этом помнить надо, и бороться с этим надо всю жизнь!

АКТРИСА. «Трагедия — дело чистое, верное, она успокаивает...

Прежде всего, тут все свои. В сущности, ведь никто не виноват!»

УЧЕНИЦА. Я поняла, что моя «импровизация» разрушает структуру спектакля. Уже в первом акте я предвосхищала дальнейшие события, а потом «легко и свободно» топталась на месте. Я воспринимала импровизацию как вседозволенность в качестве и количестве «находок»

СТАРШИЙ АВТОР. Зачем заново осваивать целину, когда уже есть столько удобных, протоптанных тропинок, правда?

завидую, что у него были такие младшие друзья, беззаветно преданные ему и бескрайне критически к нему настроенные. Завидую и восхищаюсь. Надо иметь и мужество, и раскованность, чтобы иметь таких друзей, и вероятно какую-то душевную неудовлетворенность и тоску...

ГОЛОС5. Конечно он был начальником, но не ради начальничества. Это был очень страстный человек. Страстный! Самолюбивый... Театральный! во всех смыслах. Это была поглощающая такая штука. Четыре года мы работали как вторые. А тогда было модно, писали все: молодая режиссура! поддерживаем молодую режиссуру... А мы уже были феерически готовы к самостоятельной работе. Как-то мы к новогоднему празднику писали поздравление, обсуждали с Додиным, но мы не показали тогда Корогодскому: Обманутая словно дура / В своих надеждах на успех / Вам молодая режиссура / Желает творческих утех... Ну, это мы поохотали. Конечно, в известной степени, болезненно уходили, кроваво... Как это обычно бывает в театре... ГОЛОС6. 20 лет работаю в театре и за 20 лет не отвык относиться к каждой новой постановке, как к «борьбе не на живот, а на смерть!» А к чему? Проходит премьера, — и на завтра становится ясным, что, в сущности, не из-за чего было кипятиться!» (*пауза*) В театре всё подчиняется одному закону: пока ты стоишь на ногах, обязан работать (*пауза, меняется интонация*) Друзья, ваш выход! Пора! Двинемся дальше. В коридоре вас встретят

Автор Младший провожает зрителей на лестницу

Лестница на V этаж (женское крыло) подсвечена, звучит запись с концертного исполнения «Мухи-Цокотухи», на стенах постеры с цитатами

АКТЕР. «Антигона, умоляю тебя! Пусть мужчины верят в высокие идеалы и умирают за них. Но ты же девушка!»

АКТРИСА. Роль Антигоны Жана Ануя мне сначала не понравилась и я отказалась. Однако это был год, когда начали закручивать гайки после первой оттепели. Увидела в газете передовицу под заголовком: «Когда это кончится!», подписанную народным артистом Черкесовым о знаменитой выставке художников-авангардистов в Манеже в духе: вот художники-«леваки», которые «мешают жить», «отравляют жизнь»... Меня возмутила эта статья. Я пришла и сказала: я поняла Антигону, готова работать

СТУДЕНТКА. «Ты — человек, и как бы ни был мудр ты, — /Позора нет познать и уступить»

ПЕДАГОГЕССА. Роль Антигоны в пьесе Софокла изменила не только мое мышление, но и поведение в жизни. Я стала замкнутой, полюбила одиночество... Александр Александрович заметил это и в следующем спектакле мне дали роль Гекеельбери Фина

ТРАВЕСТИ. «Смеялась она сухим неестественным смехом, похожим на плач. Что-то ломалось в этом смехе, стонало и вот-вот должно было рухнуть. — Юрик, я сумасшедшая! Живо за лимонадом!»

СТАРШИЙ АВТОР. Никогда не смущайтесь отсутствием слов во время вашего пребывания на сцене...

УЧЕНИЦА. Необходимо было какое-то время помолчать, подумать, пожить в другом ритме после всех энергичных, словоохотливых, острых, смешных, «волевых», моторного темперамента...

Выводят зрителей

ПОДЪЕМ

Лестница на V этаж (мужское крыло) подсвечена, песня из «Радуги зимой», на стенах постеры с цитатами

< Нынче каждый уважающий себя театр заводит «малую» сцену и почти каждый называет ее экспериментальной. Лаборатория 5-го этажа делала наш театр особенным >

< Я поднимался по этой лестнице вечером, когда окончены дела дня. И в тысячный раз волновался: состоится ли сегодня то высокое и вольное, ради чего — бесконечные тревоги за удачи и ошибки >

< Поднимаясь по лестнице вспоминал, как всё это начиналось. Да и было ли начало? Здесь мы все собирались, вглядывались в наше будущее >

< ТЕАТР ПЯТОГО ЭТАЖА — наша лаборатория. Как положено в лаборатории, мы ставим опыты в надежде на открытия. Что мы хотим открыть? «Искусство в себе», ну и «себя в искусстве». А это, мы уверены, не повредит и на большой сцене >

< Пришло время, когда мы поняли, что надо оставаться молодыми и поддержание молодости требует немалых постоянных сознательных усилий. Я бы сказал требует настоящей борьбы — с усталостью, цинизмом, привычкой, с ощущением стабильности... >

< Студия — вольный союз энтузиастов в общем деле, приглашение к эксперименту, равноправие, самостоятельный творческий сговор, высочайшая взаимная ответственность не по приказу, а по духу и нормам товарищества >

< То, что происходит на пятом этаже — всегда урок, и те кто пришел сюда ощущают себя сидящими в полукруге как бы ни были расположены скамьи >

< Не расстраивайтесь! Я, конечно, понимаю, это самое обидное, когда отогреваешь, отогреваешь, а дерево так застыло, что даже не принимает тепла > Михаил Рощин «Радуга зимой»

< Говорят, надо совесть знать! Да, известное дело, надо совесть знать, да в каком это смысле понимать нужно? Против хорошего человека у всякого есть совесть; а коли он сам других обманывает, так какая же тут совесть! > Николай Островский «Свои люди — сочтемся»

< Бабушки — бич педагогики. Это наш директор сказал на собрании. Наш директор сам старик, он точно знает > Радий Погодин «Трень-Брень»

< Все, что я делаю, это не глухая, упорная борьба, а это фейерверк, быть может, способный осветить другим дорогу на время, но потухающий сам > Вольф Долгий «После казни прошу...»

< Ты прости меня за страх, Маруся > Евгений Шварц «Ундервуд»

< Я несчастное существо, у меня есть страшные враги, и самый лютей враг — это я сама > Владимир Меньшов «Месс-Менд»

< Да, жизнь трудна, полна опасности, но чтобы не ожидало его впереди, он не будет бояться жизни > «Бэмби»

< Умоляю тебя, отец, сделай так, чтобы я мог восхищаться тобой! Я слишком одинок, и мир слишком пустынен для меня, если я не могу больше восхищаться тобой > Жан Ануй «Антигона»

КАТАСТРОФА

Группа проходит в зал и рассаживается на стулья с одной стороны сцены, ряды друг на против друга, между ними световой прострел. Старший Автор, Автор Младший и Педагогесса на этой же стороне среди зрителей

Группа проходит в зал и рассаживается на стулья с другой стороны сцены, ряды друг на против друга, между ними световой прострел. Актриса, Актер, Ученица, Студентка, Травести, занимают места здесь среди зрителей

Стук метронома, меркнет и снова зажигается свет

ПЕДАГОГЕССА. К осени 1941 года большинство детей вывезено из Ленинграда

АВТОР МЛАДШИЙ. Школы не работают, ребята охотно остаются в Тюзе. Играем через день, иногда из-за тревоги закончить спектакль не удастся, досматривают на следующий. Так спектакль «В гостях у кощея» смотрели три дня

ПЕДАГОГЕССА. Наша деятельность прервалась на спектакле «Продолжение следует»...

АКТЕР. Покаяться хотелось бы за многое: неоправданную суровость, недостойные ссоры с достойными друзьями, за боль, причиненную близким и любимым, за все непростительные потери...

СТАРШИЙ АВТОР. Во время эвакуации разрешалось брать с собой только двадцать килограммов личного багажа

ТРАВЕСТИ. Мы снаряды возим, а вы хотите навязать нам театральный хлам!

ПЕДАГОГЕССА. Каждый сотрудник театра взял с собой по 6 килограмм театрального багажа в счет личных вещей

АКТЕР. Мы, кстати, до сих пор иногда так делаем, когда на гастроли едем... Правда-правда! Обстоятельства, конечно, другие, и тем не менее...

СТУДЕНТКА. С этой же энергией хотелось бы сказать о тех, кто мешал жить, сводил счеты, низко мстил, отравляя пошлостью святое дело театра...

СТАРШИЙ АВТОР. Дорогой в основном спали по очереди. Пол месяца в теплушках зимой — это серьезное испытание

АВТОР МЛАДШИЙ. «Въезжая в этот город, вы как будто чувствуете, что карьера ваша здесь кончилась, что вы ничего уже не можете требовать от жизни, что вам остается только жить прошлым и переваривать ваши воспоминания» Салтыков-Щедрин

УЧЕНИЦА. Для меня годы войны были самыми плодотворными в работе души и пробуждении самосознания. Может быть, критические ситуации и делают подростка взрослым

АКТРИСА. Целый год прожил, как в ссылке

ТРАВЕСТИ. Похожее пережил уже в почтенном возрасте

СТУДЕНТКА. Когда был отлучен от театра

АКТЕР. И был не один, но как в одиночке

АКТРИСА. Не в тюрьме, а в детдоме — в чужом доме и никому не нужный

СТАРШИЙ АВТОР. Трудно выносить эту вечную мерзлоту: холодно на улице, холодно в театре, холодно в общежитии. Согреться негде

АВТОР МЛАДШИЙ. Случаи воспаления легких, менингита, скарлатины, опасаемся цинги

ПЕДАГОГЕССА. В январе 42-го сыграли десять спектаклей для взрослых и только шесть для школьников. В Березниках детей значительно меньше, чем взрослых

УЧЕНИЦА. Может быть боль искажала истинную картину, но в этих переживаниях детство аукнулось во взрослости, которую я не чувствовал, как тогда в прошлом не чувствовал возраста

АКТЕР. Просто страдал человек

СТУДЕНТКА. Думаю, что нормальные люди «больны» детским всю жизнь

ПЕДАГОГЕССА. Весной театр погрузился на двухпалубную баржу со сценой и зрительным залом

АВТОР МЛАДШИЙ. Плавучий клуб на реке Каме причаливал и давал спектакли в таких заповедных местах где о театре имели мало представления

СТАРШИЙ АВТОР. «Может быть, никогда ещё Островский не сливался со своими зрителями в столь глубоком русле подлинной народности, как в эти далеко ушедшие от него дни исторических битв...

АКТРИСА. «Сколь ден стоять у берега будете — каждый раз и смотреть будем ходить, а то вдругорядь и не доведется. А об деньгах не сумлевайтесь — за этакое диво и десять, и двадцать, и двадцать пять не жалко отдать... До чего уж баско, и жалко, и слов нетути...»

АКТЕР. Стоять в углу — самая унижительная мера наказания

УЧЕНИЦА. Маленький «преступник» просто не может защищаться, а вина-то его лишь в том, что представление о времени и пространстве у него не совпадает с нашим

СТУДЕНТКА. Наказанный отлучением от дела, изгнанием в «угол» — спиной к людям, я физически почувствовал время

ТРАВЕСТИ. Оно сжимало, душило меня бесконечностью

АВТОР МЛАДШИЙ. Юность совпала с долгожданным переломом в ходе войны, с победными сводками

СТАРШИЙ АВТОР. Смерть — это одно из условий прогресса, то есть смена поколений...

ПЕДАГОГЕССА. Я отдыхаю впервые за время войны. Странно существовать и ничего не делать, пустота

ТРАВЕСТИ. Невольно вспоминаешь Аркашу из «Леса», который рассказывает о своем житье у дяденьки: «А не удавиться ли?»

УЧЕНИЦА. Грустно, что не были в Ленинграде в самые тяжелые месяцы

АКТРИСА. Но мы трудились для уральских рабочих, от которых так зависело производство в годы войны

АКТЕР. Самые тяжелые переживания позади, но боль остается внутри

Авторы и Персонажи меняются, переходят на противоположную сторону, только Студентка некоторое время замирает в нерешительности на границе и в итоге возвращается на ту же сторону

ОБНОВЛЕНИЕ

Группа выходит на балкон фойе. Ведущие: Ученица, Травести, Актер, Актриса

Группа спускается в фойе 2-го этажа. Ведущие: Автор Младший, Старший Автор, Студентка, Педагогесса

Звучит [романс](#) «Уймись волнения страсти» (Жвания, Хочинский)

АВТОР МЛАДШИЙ. Гороховая улица

УЧЕНИЦА. Бывшая Дзержинского

СТАРШИЙ АВТОР. «Адмиралтейская перспектива»

АКТРИСА. Мне кажется, основная ошибка — выбор строительной площадки

СТУДЕНТКА. От Адмиралтейства прямыми лучами расходятся в разные стороны три главные улицы Петербурга

ТРАВЕСТИ. Ленинграда

АКТРИСА. Здесь предусмотрена красота установки эффектного здания, и только!

ПЕДАГОГЕССА. Есть нечто символическое в том, что именно здесь вырос детский театр

АКТЕР. Не приняты в расчет ни территориальная отдаленность единственного в городе театра для детей...

АВТОР МЛАДШИЙ. ...со сцены которого отважные герои разных эпох и народов зовут наших детей к смелым подвигам во имя торжества и высоких идеалов

ТРАВЕСТИ. ... ни отдаленность от ряда районов, ни особенности почвы, требующие строительства на сваях и тем его удорожание, ни затопляемость территорий во время наводнений...

СТАРШИЙ АВТОР. Когда-то на этом месте был плац Семеновского полка

УЧЕНИЦА. В 1849 году здесь состоялась инсценировка казни Достоевского и петрашевцев... Тот ещё спектакль!

СТУДЕНТКА. «Часа три-четыре проходят на известные вещи: на священника, на завтрак, потом туалет (вы знаете, что такое туалет преступника?), наконец, везут по городу до эшафота... Вот тут тоже кажется, что еще бесконечно жить остается, пока везут. Думал дорогой: «Еще долго, еще жить три улицы остается; вот эту проеду, потом еще та останется, потом еще та, где булочник направо... еще когда-то доедем до булочника!». Кругом народ, крик, шум, десять тысяч лиц, десять тысяч глаз, – все это надо перенести. Странно, что редко в эти самые последние секунды в обморок падают! Напротив, голова ужасно живет и работает, сильно, сильно, сильно, как машина в ходу; так и стучат разные мысли, всё неконченные, и может быть, и смешные, посторонние такие мысли...»

АКТЕР. Спустя тридцать с лишним лет здесь были повешены народовольцы...

ПЕДАГОГЕССА. И Софью Перовскую казнили здесь, а я её играла! «Кто знает нашу жизнь и условия, при которых нам приходилось действовать, тот не бросит нас ни обвинения в безнравственности, ни в жестокости, как это сделали господа судьи. Мы хотели людям добра и жили по совести»

СТАРШИЙ АВТОР. Надо ли постоянно напоминать о кровавых событиях? Вот в середине 1880-х здесь открыли ипподром!

ТРАВЕСТИ. А во время блокады здесь была зенитная часть

АВТОР МЛАДШИЙ. Спустя двенадцать лет после войны начали строить новое здание Тюза

СТУДЕНТКА. Этому изобретению — театр юного зрителя — тогда исполнялось уже 40 лет...

АКТРИСА. ...когда коллектив переехал с Моховой в новое здание в 1962 году

АКТЕР. Двадцать пять лет понадобилось на принятие решения для строительства

УЧЕНИЦА. Больше всего меня удручает смета возросшая до астрономической цифры — 32 миллиона рублей

ТРАВЕСТИ. В перестроечные годы многие театры захотели «сбросить вывески с оскорбительной аббревиатурой ТЮЗ»...

СТУДЕНТКА. «...но тогда бы они потеряли финансовую дотацию и другие преимущества» — зачеркнуто

ПЕДАГОГЕССА. Советские театры для детей — это находка советской культуры...

УЧЕНИЦА. ...и прятать её за рублем нельзя

СТАРШИЙ АВТОР. Быть ли ТЮЗам?

АКТРИСА. Этот вопрос ставился как в первые годы их появления...

АКТЕР. И до войны...

ТРАВЕСТИ. И во время войны...

УЧЕНИЦА. И после войны...

АВТОР МЛАДШИЙ. Тюзы стали производить тяжелое впечатление?

СТАРШИЙ АВТОР. Хотелось ставить «Три поросенка» как «Гамлета», ведь мифы и сказки толкали на серьезный разговор

ПЕДАГОГЕССА. Что можно и что нельзя юному зрителю — главный мотив всех споров

УЧЕНИЦА. «Театр детской скорьби»

СТУДЕНТКА. В противоположность к изначальному слогану — «воспитание радостью»?

ТРАВЕСТИ. «Детская радость» не бездумное веселье, а эстетическое переживание — наслаждение игрой воображения

АКТРИСА. Чтобы заглянуть внутрь механизма любимой игрушки приходится её сломать

СТАРШИЙ АВТОР. Радость усиливает иммунитет

ПЕДАГОГЕССА. Но детство не может быть безоблачным в больном взрослом окружении

АВТОР МЛАДШИЙ. Надо менять мир взрослых

АКТЕР. Ребенок всегда страдает — он не свободен от нас

УЧЕНИЦА. Сотворчество — вот высшая радость

СТУДЕНТКА. Оно делает человека закаленным перед взрослой жизнью

ТРАВЕСТИ. «Приглашение к театру», когда зритель не только смотрит на то, что ему показывают, но и как это сделано

АКТРИСА. Наивность, непосредственность, неумелое уменье не может подавляться опытом и мастерством

ПЕДАГОГЕССА. Дилетантизм, может, даже необходим некоторым мастерам и академическим театром, для возвращения трепетного отношения к профессии, которая всегда непостижима до конца и требует постоянного обновления

АКТЕР. Вот! Трепетное отношение! И артиста, и зрителя. Если обслуживать зрителя культпоходом, то спектакль воспринимается плоско. Нам, детским театрам, нужны взрослые. Нам нужны их совместные с детьми размышления о жизни, их совместные переживания спектаклей...

СТАРШИЙ АВТОР. А как же завещание Брянцева: взрослый, отнимающий стул в детском помещении подобен человеку, вырвавшему кусок хлеба у ребенка!?

АВТОР МЛАДШИЙ. Но кто такой взрослый? Кто считает себя по-настоящему взрослым в современном инфантильном мире? Да мы все сегодня юные зрители!

УЧЕНИЦА. Так вот как решается многолетний спор про «овзросление» ТЮЗов? Мы все юные?
АКТРИСА. Все юные, но уже немного старые!
СТУДЕНТКА. Театр Старых Юных Зрителей?
ТРАВЕСТИ. Сокращенно ТСЮЗ? Отлично!
АВТОР МЛАДШИЙ. Может спустя сто лет аббревиатура ТЮЗ просто должна расшифровываться как-то иначе? Театр Юных... Ззз... Затей! Оп!
И зрители могут быть любого возраста
ПЕДАГОГЕССА. «Юные затей» очень сомнительно звучит
УЧЕНИЦА. Но ведь правда возрастные границы очень размываются!
АКТЕР. Тогда Театр Юнеющийх... Юнящихся... Ю Юневших! Ззз... Звезд!
ПЕДАГОГЕССА. Как-то не скромно
АКТЕР. Так мы про зрителей, не про себя
АКТРИСА. Наглая лесть!
СТУДЕНТКА. Театр Ювенальной Заботы!
СТАРШИЙ АВТОР. Ювенальной? Это же юридический термин... как несовершеннолетний?
СТУДЕНТКА. Ну да, и в смысле «неповзрослевший», забота обо всех, кто юн как биологически, так и... морально?
СТАРШИЙ АВТОР. Театр Ютуберных Зрителей! Чтобы современно было
ТРАВЕСТИ. Радует, что хотя бы слово Театр вы оставляете!
УЧЕНИЦА. А слов на «Ю», кстати очень мало
АВТОР МЛАДШИЙ. Ююю... Юбилейный... Ююю-велирный...
АКТРИСА. Театр Юрского Заповедника...
СТАРШИЙ АВТОР. Что за намеки?
ПЕДАГОГЕССА. Театр — Юдоль... Ззз-ачарованных
АВТОР МЛАДШИЙ. Театр Юркой Злободневности!
АКТЕР. Ох, остановитесь!
ТРАВЕСТИ. Вам, кстати, на грим пора!
СТУДЕНТКА. А вам на репетицию!

Группы расходятся по следующим локациям, возможно, под запись «Нежность» из спектакля «Думая о нем». Старший Автор, Автор Младший, Педагогесса, проводив группу в гримерки, присоединяется к «обсуждению» на Новой сцене

ЦВЕТЫ ЖИЗНИ — НАРЦИССЫ

Новая сцена, проекция на белой стене, Авторы и Педагогесса читают письма

ПИСЬМО_1. Моя мама работает пиар-директором в крупной компании, а папа начальник охраны. Раньше я всем говорил, что тоже стану каким-нибудь директором, когда вырасту. Но сейчас мне бы просто хотелось жить в большом красивом доме одному и питаться каждый день Дошираком. Хотя я понимаю, что это только мечты. Ещё я занимаюсь хоккеем. Хорошие спортсмены много зарабатывают. Но я не уверен, что хочу им быть. Я просто устал отвечать на вопрос: кем ты хочешь стать? Есть ли в вашем театре какие-то спектакли на эту тему?
Ваня, 11 лет

ПИСЬМО_2. Здравствуйте! Мне не хватает спектаклей про любовь для таких как я. Говорить об этом с родителями — невозможно. У мамы такая насмешливая интонация слышится в голосе, что я молчу или сразу ухожу, когда она меня начинает расспрашивать кто мне нравится. Это ужас какой-то! Раньше у меня была подруга Лиза, мы обсуждали такие проблемы. Но она уехала в другой город. Девчонки в классе меня шеймят за то как я одеваюсь. С некоторыми парнями ещё можно разговаривать. И играть. В футбол и всякое такое... На скейте кататься. Это весело, но не поговоришь. Не с кем. Психологиня в школе слишком обаятельная женщина. Язык не поворачивается задать ей мои вопросы. У неё точно нет таких проблем. Чем она сможет мне помочь? Женя, 12 лет

ПИСЬМО_3. Сделайте, пожалуйста, спектакль о несправедливости! Например, вот родители требуют, чтобы я не играл за компьютером, не в телефоне... Хотя сами постоянно смотрят параллельно и телевизор, и телефон. И папа. И мама у плиты. Никто не смотрит на меня. При этом очень бесит постоянное нарушение моих личных границ. Когда они дома, я всегда под наблюдением и всегда одинок. Николай, 13 лет

Гримерки (женской стороны, 1 этаж), в вазах стоят и благоухают живые цветы. По радио звучит запись голосов:

ПОМРЕЖ. Внимание! начинаем репетицию

ГОЛОС_1. «Всегда только одно и то же: ‘Двоек нет? Есть хочешь? Опять чулки порвала? Не напасешься на тебя!’»

ГОЛОС_2. «Ребенок, дитя без понятия, не смыслила обращения. А выросла да посмотрела на светский тон, так и вижу, что я гораздо других образованнее. Что ж мне, потакать вашим глупостям! Как же! Есть оказия»

ГОЛОС_3. «Два зверька прижались бы друг к другу, чтобы согреться. А я совсем одна»

ГОЛОС_4. «С тех пор, как я тебя полюбила, мое одиночество начинается в двух шагах от тебя»

ГОЛОС_5. «Представьте себе: умная девочка, одаренная, смелая. В силу этих перечисленных качеств она всех презирает, даже мальчика, в которого влюблена. Трагично. Как ты находишь?»

ГОЛОС_6. «Убежала девочка плакать. Как говорится, не прижилась. Но сантименты нам не к лицу! Мы тверды и проворны. Ха-ха-ха... Перемелется — мука будет. Подумаешь, рыжая девчонка — частный случай. — Шут голову опустил. Руки развел. — А самое синее небо над нами. И самые теплые крыши над нами. И самые добрые люди вокруг. И очень хочется тихой красивой личной жизни. Особенно когда мы влюблены... Тс-с... Осторожно... — Шут оглянулся. — Это не детская тема. Я извиняюсь»

ГОЛОС_7. «Не вижу я у молодежи взоров, / Увлажненных чарующею страстью; / Не вижу дев задумчивых, глубоко / Вздыхающих. На глазках с поволокой / Возвышенной тоски любовной нет, / А видятся совсем другие страсти: / Тщеславие, к чужим нарядам зависть»

ГОЛОС_8. «Прибежала в радио – чудо-чудищем, на морде кровь, а говорю хорошо. Очень понятно. Все сбежались, все слушают»

ПИСЬМО_4. Мне нравятся истории про супер-героев. Потому что все они одинокие несчастные люди, у которых просто появились особые сверхспособности и им пришлось бороться со злом. Как бороться обычному несчастному человеку, если магических способностей в жизни не существует? Может у вас есть идеи? Кира, 9 лет

ПИСЬМО_5. Я люблю ходить в театр и сама мечтаю стать актрисой. Только актрисой кино. Чтобы выходить на красную дорожку для фотосессий и получить Оскар. Но в театре тоже можно поиграть, наверное. Мне нравятся необычные спектакли. Я бы дала Оскар вашим актерам! Не буду говорить кому, чтобы других не обидеть. Соня, 8 лет

ПИСЬМО_6. Моя тетя обожает театр и я теперь тоже люблю с ней ходить. Но она говорит, что раньше ТЮЗ был другой и она не все современные спектакли понимает. Я ей объясняю как могу. Думаю, это нормально, что происходят перемены. Мне, конечно, любопытно иногда как было раньше, она иногда так смешно изображает фрагменты из них, что почти как спектакль смотришь её рассказ. Я аплодирую. Саша, 10 лет

ПИСЬМО_7. В раннем детстве я побывал на одном новогоднем спектакле и это был довольно травматичный опыт. Больше я в театр не хотел никогда, но вот пришлось. Был приятно удивлен! Вообще мне нравятся компьютерные игры. Вы не думали как-то совместить театр и РПГ? Тимур, 13 лет

ПИСЬМО_8. В тот день мне было очень печально, я поссорилась со своей лучшей подружкой. Мама тоже накричала в то утро. Я трудно переношу ссоры. Не хотела идти ни в какой театр. Но спектакль подействовал удивительно хорошо. Девочка главная героиня тоже не могла найти себе места. Артисты играли очень здорово. Я прониклась. Спасибо! Мы потом помирились с Лерой. С мамой тоже поговорили по душам. Кристина, 12 лет

ПИСЬМО_9. Люблю приходить в театр, смотреть спектакли и обнимать актеров в конце. Мне не хватает в жизни объятий. Жаль, не всегда есть что им подарить. Оля, 15 лет

ГОЛОС_9. «Прервали концерт, пустили меня, а я говорю в микрофон — и не верю: неужто меня в Лесном слышно?»

ГОЛОС_10. «А в отряде-то, в отряде! Из них никто по радио не говорил. Мальчишкам нос какой!..»

ГОЛОС_11. «Верно, природа не любит гневаться на человека. Она проявляет предвзятость в его пользу. Что-то в человеке ее подкупает или забавляет. Она гордится красивым домом или добротной лодкой так же как собака своим ошейником. Она терпит от человека такое, чего не принимает ни от какой другой породы животных, и другие живые существа подвергаются с его стороны такому же вымогательству. Все ядовитое и жгучее, что есть в цветах, в змеях уходит в тень с приближением человека или выдает себя самой своей окраской. Но если человек хоть раз не угодит природе, он погиб»

ГОЛОС_12. «Почему, когда один обидел другого, обиженному говорят: прости его, ты должен быть умнее? Почему обиженные всегда должны быть умнее обидчиков? Почему умному всегда говорят — уступи? Почему?»

ГОЛОС_13. «Ах, разум, разум... Да, отец мой, высший / То дар богов для смертных, спору нет; / И что неправ ты — это доказать / Не в силах я — и не хочу быть в силах. / Но прав, быть может, также и другой?»

ГОЛОС_14. «В контакте мне никто не пишет. Я вообще не знаю, зачем этот контакт. У меня на странице только мои новости и все»

ГОЛОС_15. «Итак, в своем тщеславии наша героиня пытается встать над обществом. Ничего не прощая, взыскательная и надменная, поднимается наша героиня к своему неизбежному краху. Ее ненавидит весь класс, ненавидит вся школа. Но ничего не могут с ней поделать. Она хорошо учится. Выгонять из школы нельзя. А как быть? Поэтому крах у нее будет моральный»

ГОЛОС_16. «Стихийная волна жизни выделила меня, заурядного человека, из толпы, и из моей груди вырвался крик...»

ГОЛОС_17. «Друг мой, если то, о чем вы так громко молчите — правда, тогда жизнь ваша в смертельной опасности»

ПИСЬМО_10. Странное говорили эти женщины. Что это за поле цветов? Я сразу понял, что это лица. Зрительный зал вокруг арены. Продолжение полукруга за которым мы сидим. Нарисовано продолжение. Вообще не понимаю как мог не понравиться. Глупости какие-то говорили. Стас, 17 лет

ПИСЬМО_11. Я показал «фигу» не со зла, мне было интересно увидит ли её актриса через голову Конька. Но актер, игравший Ивана, сказал, что это настоящий конек и он может меня укусить, я поспешил сесть. Умом я понимал, что это не так, но почему-то в тот момент очень поверил. Витя, 9 лет

ПИСЬМО_12. Когда представление началось, всё было забыто: холод, голод, обиды. Все были увлечены действием. Дружно смеялись, дружно переживали за Петрушку. Когда закончилось, и человек вышел из-за ширмы, мы не трогались с мест, нам было жалко расходиться: «Дедушка, покажи ещё что-нибудь!» И тут ребята заспорили старый или молодой он. «А я не молодой и не старый, — сказал человек. — А кто у вас круглые сироты? Я хотел бы им кое-что шепнуть на ушко. Меня выдвинули вперед, я сказала: «И вовсе я не сирота». И другие ребята: «Ну мы теперь не сироты, мы все вместе». Человек с бородой и усами загреб нас в охапку и увел из столовой в учебный зал и стал раздавать пряники. Так я впервые увидела Брянцева. Капля, 8 лет

ПИСЬМО_13. Я скучаю по культуре обсуждения спектаклей. У нас даже были такие Дни ТЮЗа, когда к нам приходили педагоги, ученые. Бывало сидишь на таком собрании и думаешь: ну зачем это всё? Я так устал, лучше бы нас отпустили отдохнуть. Только теперь понимаю, насколько были важны эти встречи... Игорь, 68 лет

Группу зрителей провожают ко входу в трюм

ГОЛОС_18. «Проследите жизнь и назовите ее своей — вашей жизнью, — и тотчас же первое, что вы почувствуете, — будет болью. Своей собственной. Уникальной. Изобретенной специально для вас. Вы не сможете просто взять и бросить ее в мусорное ведро повседневности и сказать: «Хватит!...»

ГОЛОС_19. «Чего я жду? Лежу и жду, сижу и жду, хожу и жду. Я, наверное, скоро умру от одиночества и ожидания»

ГОЛОС_20. «...пусть вас жизнь больше не обманет, пусть вы больше не обожжетесь, застраховав себя в надежном рассудке. Пусть. А я, я желаю остаться незастрахованным, понимаете?»

ГОЛОС_21. «Так велика земля, и людей на ней так много, и очень много у меня товарищей и знакомых... ‘а я сижу как на необитаемом острове’ — зачеркнуто»

ГОЛОС_22. «Хотел объехать, целый свет, / И не объехал сотой доли»

ГОЛОС_23. «Я пою, когда хочу. Я когда не хочу, меня петь не заставишь. И это правильно, потому что мне так нравится»

ГОЛОС_24. «Человеческие души, вбирающие в себя все времена года, весь ветер, всю любовь, такие души, как тебе нужно, встречаются ужасающе редко. Может быть, одна на весь наш век, одна на всю вселенную. Очень сожалею, она занята»

ГОЛОС_25. «Смотрю: Детский человек... Ничего не говорит, не спрашивает, просто идет рядом, и все... Я никогда этого забыть не мог. Ничего вроде особенного, правда? Но так мне, понимаешь, одиноко было, так обидно, все заняты...»

ГОЛОС_26. «Ну вот и день прошел, и с ним / Все призраки, весь чад и дым / Надежд, которые мне душу наполняли»

ПОМРЕЖ.. Всем спасибо! Нам пора. Остался последний рывок. Чтобы его совершить, мы опустимся на самую глубину

Провожают группу зрителей ко входу в трюм

ТЕНИ

Две группы зрителей заходят в трюм с двух противоположных дверей. Они проходят насквозь мимо друг друга. В помещении мелькают лучи фонариков и с разных сторон доносится шепот:

это не настоящая гроза, а электрическая
жестокий человек, жестокий, очень жестокий
боже какой это кошмар, когда девятые, десятые классы, когда летят эти
банки, когда номерки падают, у них свой спектакль в зале, как они
стреляли и горохом, и... скручивали программки, или рогатки, пульки,
скрепки, мне скрепка воткнулась в бровь
как-то нас так от чего-то оберегали
так всегда бывает вот приходит новый художественный руководитель,
потому что жестко начал строить
а они очень были сплоченные, спасали друг друга
это не для вашего театра, это не ваша тема
приходил, делал замечания и уходил
я не слушаю никого, только если по делу, а вот это жужжание
никто вообще не понимал кто это, чего это, ну потом там слухи опять
же, которые — верь не верь — и началась вот эта, мягко говоря,
поганая игра и вот она закончилась ужасом этим
а что для семьи? я не говорю о том что сам он пережил
и дальнейшее молчание, ну я никак не могла понять почему я?
нет, преданность она в том, чтобы не потерять то, что ты имеешь
это новое поколение, это всё в одном котле, какие-то искры
нас было не так много и мы все были в упряжке и спектакли были
коллективными, мы всё время были здесь, все вместе
а теперь я отношусь более прохладно
он сказал так: девушки, ваши лошадки просят ведь не сена, а виски,
подумайте об этом, пожалуйста
там хошь не хошь подтекст возникает
он стал постепенно освобождаться от стариков и постепенно
началась просто война очень суровая
и это было очень неприятно, были собрания
те люди, которые мне неинтересны, я буду их увольнять

она против него воевала, но его было не побороть, тем более спектакли
успешные, всё более успешные, но атмосфера была это самое... второй
этаж это были старики, но мы с ними нормально общались, мало того
старики, которые увольнялись, они очень быстро уходили из жизни
они без этого вот не могли
потом это кончилось, мы всё-таки были одной компанией и обижали
нас вместе и когда обижали это как-то утешало
да, брось, не обижайся, он забудет! хотя всё не просто
не просто было вообще, до истерики
там можно было смотреть и плакать
и они сидят два старых человека и просто за жизнь разговаривают и
снег идет
она остановила спектакль и сказала: если вы, гады, будете ещё стрелять
из рогатки, мы играть дальше не будем!
пришли три тетки, пустой зал, одна в центре с сумкой
дело завели заранее, вызвали по книжечке по телефонной, вызвали, он
говорит я ничего не знаю, свечку не держал
он говорит я видел это дело по статье 121 УК РСФСР
последний осужденный в Советском Союзе по этой статье
сам факт назначения был парадоксальным, это было очень странно,
очень опьяняюще, невероятно
у этого театра было славное прошлое и наследник престола
его появление вызвало конфликт, происходил некий слом, оттепель,
внутри партийного аппарата были люди, которые поддержали молодого
это было номенклатурное назначение, это решалось в кабинетах
совпал этот суд и конфликт мэтров
будучи в обиде просто не защищал, выбрал неучастие в защите
она меня ела со страшной силой, был такой крутой диссонанс,

а мы ведь можем добиться, чтобы вас уволили
он ответил: хорошо, тогда разбирайтесь сами
и мы поехали к нему домой уговаривать вернуться в театр жалею, что
я это делал, то, что делается толпой мне не очень нравится, нет, мы то
были в него... верили
многие влюблены просто были как в человека, потому что,
действительно, талантливый человек, чего уж там говорить,
но, действительно, избавлялся, избавлялся и избавился таки
да-да, это же был такой конфликт
я помню в 90-е в театре было холодно и зрителей не было
как будто блокада какая-то
в это время о нем говорили так... с осторожностью
тишина, в прессе — тишина, целое десятилетие замалчивается
а ведь какие были спектакли

круговерть в 24 часа, не было пауз, люди же боялись, покрывались
коростой, во-вторых у него это я потом уже понимаю, очень
физиологическое восприятие человека
я, видимо, так чисто эстетически не вызвала раздражения это
производило впечатление грандиозное, с этой чашей по кругу
его физическое появление в театре заставляло поднапрячься,
выпрямить спины, он каким-то образом следил за всеми, кто на работе,
кто нет, он видел боковым зрением кто шел по коридору
а ведь это были интересные спектакли и они собирали зрителя даже в
эти непростые времена
нет исследований об этом периоде, тишина
сегодняшний день слишком близко
нужна дистанция, чтобы говорить о времени
и нужна память

ВРЕМЯ

Две группы выходят на колосники с одной и другой стороны. Музыкальная тема вокализа в исполнении артистов. «Балет сценической машинерии». Свет высвечивает локально разные участки сцены, направляя зрительское внимание.

АКТЕР. Мертвенно-бледный рассвет проникает в спящий дом

ПЕДАГОГЕССА. Сцена пуста. Полыхает багровый отсвет. И — дробь, надсадная, безостановочная, бесконечная, сухая, ледящая барабанная дробь

СТАРШИЙ АВТОР. Не знаю, как в мюзиклах, а в хорошей оперетте здесь положено быть арии

АКТРИСА. Рванула душу сирена и в зал влетели два красноармейца

ТРАВЕСТИ. Крутится слово и хочу повторять. Не понимаю, почему так

УЧЕНИЦА. Нет никакого прогресса, есть только вечное движение и перемещение — оно идет по кругу, спиралеобразно, бесконечно

СТУДЕНТКА. Я все-все прощаю. Я ни на кого не сержусь. Зачем? Злой бывает только глупость

АВТОР МЛАДШИЙ. Оттого, что так уж видно устроено, — от начала мира это колесо заведено

После последнего инженерного па, свет гаснет.